

ТЕХНОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ ДИНАМИКИ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ МЕТОДОВ ПРОЕКЦИИ И ПСИХОСЕМАНТИКИ

В.Г. Грязева-Добшинская

В статье обсуждаются возможности методов проекции и психосемантики для разработки методик психодиагностики динамики личности и группы. Дается краткий обзор авторских психодиагностических технологий, используемых в экспериментальных исследованиях динамики личности и группы. Рассматривается вариационный принцип построения экспериментальных программ, обуславливающий специфику этих психодиагностических технологий. Анализируются психометрические аспекты методик, в частности, использование гиперболического распределения.

Ключевые слова: метод проекции, метод психосемантики, технологии психодиагностики динамики личности и группы, вариационный принцип построения экспериментальных программ, гиперболическое распределение.

Социо-культурные пространства жизни современного человека определяются *высокими темпами изменений и усложнений*. В условиях глобализации жизненный мир человека стал *мультикультурным* и характеризуется социо-культурной неопределенностью, сложностью, множественностью критических ситуаций.

Жизненным требованием к личности становится *готовность к изменениям*, направленность на самопознание и саморазвитие, стремление к интеграции в разных культурных сообществах, самоорганизующихся группах, способность к творческому преодолению критических ситуаций. Предельно выражены эти требования для субъектов, которые занимаются творческой, инновационной деятельностью, включены в мобильные гетерогенные проектные команды.

Поэтому актуальными являются экспериментальные исследования психологических факторов, закономерностей динамической самоорганизации личности и группы. Проведение таких исследований потребовало разработки специальных методик диагностики. Эти методики включали возможности *выявления личностной динамики* (изменения ценностей, образа Я, оснований выбора, избирательной активности, ролевых репертуаров), *актуализации ресурсов развития личности* (психотехники переживания кризиса, способности к трансценденции, – выходу за пределы дихотомий «либо-либо» на новый уровень интеграции, способности подниматься над требованиями ситуации и собст-

венными возможностями). Эти методики направлены на выявление *социо-культурной специфичности, гетерогенности* как креативных ресурсов личности и группы, *катастрофичности или гармоничности* происходящих изменений.

На протяжении нескольких лет нами реализуется *общая идея соединения методов проекции и психосемантики* при разработке методик диагностики для экспериментальных исследований динамики личности и группы. *Метод проекции* чувствителен к индивидуально-специфическим эффектам личностных изменений, возможностей актуализации потенциальных ресурсов развития и креативности личности и группы. *Метод психосемантики* ориентирован на выявление множества феноменов функционирования языковых значений, что позволяет фиксировать культурную специфичность личности и группы, наиболее чувствительные точки личностно-смысловых изменений.

Кратко проанализируем особенности методов проекции и психосемантики в их применении к задачам создания *интегративных методик* диагностики динамики личности и группы.

Метод проекции в исследованиях эффектов динамики личности и группы

Проективный метод исследования личности основан на том, что в ситуации многозначной (со слабоструктурированными стимулами) поведение детерминированного аффективно-потребностной сферой личности и

информативно в отношении индивидуально-специфических свойств личности (Л.Ф. Бурлачук, 1997; Е.Т. Соколова, 1980; Д.А. Леонтьев, 1998; Н. Рауш де Траубенберг, 2005).

Экспериментальное исследование межличностных влияний с использованием проективного метода имеет некоторые особенности (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988; 2001; 2002). Проективные методики чувствительны к изменениям коммуникативной ситуации. Колебания тестовых результатов вследствие межиндивидуальных влияний как проблема надежности проективных методик обсуждалась многими исследователями (А. Анастаси; G.Z. Draguns, E.M. Haley, L. Philips; G. Masling; G.E. Exner). В наших работах с использованием проективного метода межличностные влияния не элиминируются, но становятся предметом исследования. Так, в исследовании межличностных влияний в совместной творческой деятельности на основе метода «отраженной субъектности» выявлены формы коммуникации, обуславливающие эффекты влияния творческого лидера (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988; 2001; 2002). В исследовании воздействия авторских символических кинопроизведений на основе метода *персонологического анализа* выявлены закономерности опосредованных личностных влияний режиссеров-авторов, – закономерности динамики образа Я у зрителей (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2006, 2007). Для этих исследований созданы *специальные проективные методики*; в силу их чувствительности к коммуникативным ситуациям, они отражают разнообразие влияний лидеров на группу, а также богатство и глубину влияний авторов на аудиторию.

В этих исследованиях межличностных влияний реализовывался *вариационный принцип построения экспериментальных программ* (В.Г. Грязева-Добшинская, 1988; 2001; 2002). Он заключается в том, что, для проверки гипотез, одни и те же испытуемые включаются в последовательные экспериментальные серии. Предположение исходит из понимания личности как системного качества человека, которое обладает некоторой неопределенностью (вариативностью, а не только инвариантностью) и принимает то или иное определенное качество в коммуникативной ситуации эксперимента. Факторы коммуникативной ситуации, определяющие это качество в сериях, имеют системный характер (являются системными основаниями) и представляют деятельностно-

смысловые аспекты межличностных взаимодействий или стилевые, культурные различия произведений, в которых воплощаются личностно-смысловые установки авторов.

Созданная проективная методика «*Периодическое стимульное пространство*» позволяла исследовать межличностные взаимодействия и влияния в нескольких экспериментальных сериях и определять факторы этих влияний. Методика включает 50 слабоструктурированных стимулов (картин), неотжественных по уровням неопределенности (статистика X^2), сложности (D-статистика), популярности (частотные показатели). Образованы 10 периодов по 5 стимулов так, чтобы в психометрическом аспекте периоды были равноценны. Это давало возможность проводить с одними и теми же субъектами до пяти экспериментальных серий, включающих замеры до и после воздействий, и фиксировать инвариантные и вариативные проявления личности.

Диагностика *изменений избирательной активности субъектов* в отношении стимулов, различных по неопределенности, сложности, популярности значима для прогноза творческой деятельности группы и лидера. Однако эти обобщенные показатели не исчерпывают многообразия возможных изменений личности и группы в творческой деятельности и в художественной коммуникации.

Для исследования многообразных личностных влияний авторских произведений искусства была разработана *технология психодиагностики «Психологическая топология личности»*, в которую включены проективная методика «Вызванные проекции рефлексивных структур личности», психосемантическая параметрическая система анализа данных «Психологическая топология личности» и методика моделирования личностной динамики в группе (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2007). Для исследования эффектов влияний в художественной коммуникации *использовались не просто слабоструктурированные стимулы, но стимулы символические*. Интерпретации личностью символов в силу их многозначности, неопределенности включают проективный аспект.

Методика «*Вызванные проекции рефлексивных структур личности*» является модификацией метода активного воображения, предложенного К.Г. Юнгом и развиваемого Х. Лейнером, Р. Дезолье, Дж. Хиллманом, Р. Ассаджиоли (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002). *Метод активного воображения*

не использовался как психометрический инструмент; он включается в психотерапевтические сеансы для качественного анализа данных. Модификация метода активного воображения направлена на изменение символических стимулов (символических ситуаций для визуализаций «Я») в сторону их большей неопределенности («действие на природной поверхности» вместо «луга» и т.п.). Получаемые тексты субъектов (с образами Я, переживаниями и действиями Я в символических ситуациях) обрабатываются с помощью параметрической системы качественного и количественного анализа текстов и далее выявляются особенности групповой динамики в разных сериях.

Параметрическая система анализа «Психологическая топология личности» включает 12 биполярных параметров (по 16 градаций качества в каждом) таких, как рефлексия переживаний Я, рефлексия избирательной активности и потенциалов взаимодействия Я с миром, качества структурирования жизненного пространства и времени и другие (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2008).

Определена психометрия параметров системы анализа «Психологическая топология личности» по нескольким выборкам, в том числе и по выборке без экспериментального воздействия (В.Г. Грязева-Добшинская, 2008). В каждой выборке образы визуализаций «Я» субъектов оценивались по показателям 16 микрозон (16 градаций качества) каждого из 12 параметров, затем выявлялись частоты характеристик ответов в выборке по каждой микрозоне каждого параметра и тип распределения. Каждая микрозона относилась к одному из частотных диапазонов относительно средних значений показателей по соответствующему параметру. Психометрия показала, что из 16 микрозон каждого из 12 параметров обнаруживается максимум микрозон, частотные значения которых меньше x_{cp} (таких зон по разным параметрам 10–12), меньшее количество микрозон, частотные значения которых от x_{cp} до $2x_{cp}$ (таких зон по разным параметрам 2–4) и минимум микрозон, частотные значения которых от $2x_{cp}$ до $4x_{cp}$ и более $4x_{cp}$ (таких зон по разным параметрам 1–2). Подобное распределение приближается к гиперболическому распределению Ципфа-Парето (А.И. Евин, 1993; В.М. Петров, А.И. Яблонский, 1980; А.И. Яблонский, 1986.). Использование гиперболического распределения позволяет проводить диагностику в частот-

ном диапазоне более $2x_{cp}$, при том, что использование нормального распределения предполагает диагностику в диапазоне менее $2x_{cp}$. Для дальнейшего выявления статистически значимых эффектов личностной динамики в группе выбираются микрозоны с частотами от от $2x_{cp}$ до $4x_{cp}$ (максимально редкие и весомые изменения).

Сравнительный количественный анализ данных, полученных в группе субъектов в сериях с разными воздействиями, дает возможность выявить типы катастроф и типы гармонизации, отраженных в переживаниях субъектов. Сравнительный анализ экспериментальных воздействий и эффектов личностной динамики в группе субъектов выявляет сензитивные точки и векторы наиболее вероятных изменений, что является основой понимания процессов динамической самоорганизации личности и группы (Г. Хакен, 2000; Д.С. Чернавский, 2002). Данная технология позволяет исследовать процессы личностной динамики в командах, например, спортивных командах или творческих коллективах (Н.В. Маркина, И. Солодков, Е. Потасеева).

Психосемантический метод в исследованиях эффектов динамики личности и группы

Параллельно с разработкой проективных методик осуществлялась и разработка психосемантических методик для экспериментальных исследований межличностных влияний. На основе психосемантического метода Дж. Келли разработана методика с «проективным» дополнением «Семантизация «Я» в символическом пространстве» (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002). Была осуществлена модификация психосемантического метода Дж. Келли, которая направлена на выявление динамики семантических аспектов Я у группы субъектов, а также динамики диалогических структур «Я» – «Другой» в процессах художественной коммуникации. Методика «Семантизация «Я» в символическом пространстве» основана на технике репертуарных решеток (методике триад). В методику введены элементы с символическими аспектами, наряду с элементами, представляющими «Я» воспринимающего субъекта и Автора-режиссера кинопроизведения. Введенные символические элементы – это специфические межличностные роли (Ближайший родственник, Любимый ребенок, Друг детства, Маг и др.), которые ре-

презентировали архетипические символы процесса индивидуации, – Мать, Дитя, Тень, Персону, Аниму-Анимус, Самость, Эго. Каждый архетипический образ амбивалентен, что даёт возможность множественных, вариативных интерпретаций субъектами этих элементов-символов.

Введение элементов с символическими аспектами представляет проективное дополнение к психосемантической методике – технике репертуарных решеток. Показателями эффектов личностных влияний (например, авторского произведения) являются изменения расстояний между элементами в семантических пространствах группы субъектов-перцепиентов. Критерий изменений этих расстояний – изменения корреляций между элементами репертуарной решетки. Особенно интересны изменения корреляций, и, следовательно, – расстояний от элемента «Я», что показывает изменения направления идентификации «Я» с другими элементами семантического пространства, включая такой элемент как «Режиссер». Образы «Я» субъектов-перцепиентов и их образы Авторов, включаемые в различные символические контексты после восприятия произведений, обнаруживают воздействия этих произведений и этих художников (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002).

В нашей методике изменена процедура обработки данных. В литературе описывается техника сравнения репертуарных решеток пациентов для выявления личностных изменений в процессе групповой терапии, что осуществлялось на основе сравнения матриц интеркорреляций конструкторов (Ф. Франселла, Д. Баннистер, 1987). По методике «Семантизация «Я» в символическом пространстве» получались индивидуальные матрицы интеркорреляций элементов (стандартная процедура обработки). Дальнейший анализ – сравнение матриц интеркорреляций элементов – проводился в некоторой модификации. Сравнивались суммарные групповые матрицы интеркорреляций элементов, так как диагностировались изменения расстояний между элементами в семантическом пространстве группы. При этом учитывался тип распределения значимых корреляций элементов. Во всех экспериментах данное распределение отличается от нормального и приближается к гиперболическому распределению Ципфа – Парето. Это значит, что после экспериментального воздействия в суммарной групповой матрице интеркорре-

ляций можно обнаружить специфическую для данной серии наиболее выраженную (максимально нагруженную) корреляционную плеяду символических элементов. Различия в семантическом пространстве групп после экспериментальных воздействий определялись с использованием непараметрических критериев множественных сравнений (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002).

Интегративные методики для исследования эффектов динамики личности и группы

В основе интегративных методик «Символы индивидуальности личности» («СИЛ») и «Кризис – событие» («КС») – модифицированный психосемантический метод Дж. Келли (техника репертуарных решеток). В методиках реализовано соединение двух методов исследования индивидуальности личности – проективного и психосемантического. Это стало возможным вследствие того, что пространство объектов для оценки (т.е. элементы) и пространство шкал оценки (биполярные конструкторы) задавались как два пространства символов, для которых характерны избирательность и неопределенность интерпретаций субъектов и что обеспечивает проективность получаемых данных.

Методика «Символы индивидуальности личности» («СИЛ»), авторы В.Г. Грязева-Добшинская, Е.И. Наливайко, А.С. Мальцева, 2007) направлена на диагностику вариантов развития индивидуальности личности, выявления специфики дифференциации и интеграции структурных уровней индивидуальности личности – сознательного эго, бессознательных (архетипических) и надсознательных (языковых) структур. Методика исследует личность в координатах культуры: ценностей, установок в отношении форм культуры – науки, искусства, религии, социальной практики, – т.е. культурных установок (по Дж. Хендерсену), диспозиций в отношении оснований человеческого бытия – труда, игры, познания, любви, господства (по Э. Финку). Методика исследует личность в контексте межкультурной специфичности, так как в ней заданы концепты (специфические языковые структуры) нескольких культур. Тем самым методика выявляет специфику развития индивидуальности личности как субъекта культуры. Типология субъектов культуры, используемая в методике, предполагает дифференциацию индивида как родового человека, личности как социально-

го субъекта и индивидуальности личности (В.Г. Грязева 2000, 2002). Эта типология личности как субъекта культуры основана нами на работах психологов и культурологов (А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко). Кроме того, методика «СИЛ» может быть использована в исследовании личностной динамики (как эффектов экспериментальных факторов), так как позволяет выявлять наиболее чувствительные к изменениям, гибкие, а также конфликтующие структуры, связанные с «Я».

В стимульный материал методики входят 36 репродукций картин художников-символистов рубежа XIX–XX вв. для выбора элементов и бланк, включающий 60 фразеологизмов для создания конструкторов. Испытуемыми заполняется оценочная решетка по методике триад. Субъектам предлагается выбрать на основе предпочтения объекты для оценивания (элементы) – 10 картин из 36-ти. При этом один из элементов выбирается как наиболее репрезентирующий «Я» субъекта. Символические картины подобраны соответственно архетипическим образам в гармоничном и дисгармоничном вариантах на различных этапах процесса индивидуации – Мать, Дитя, Персона, Тень, Анима, Анимус, Самость (область символического по К.Г. Юнгу).

Затем субъекты оценивают 10 выбранных картин по 15 биполярным конструкторам, которые они произвольно образуют из заданных фразеологизмов (область Символического по Ж. Лакану). Для построения конструкторов задается параметрическое семантическое пространство из 60 фразеологизмов – пословиц, устойчивых выражений, идиом, концептов, поэтических фраз. Фразеологизмы подобраны по нескольким параметрам: а) в соответствие с 5 типами культурных установок – социальной, психологической, философской, религиозной, эстетической; б) в соответствие с тремя типами субъектов культуры – индивид, социальный субъект, индивидуальность личности; в) соответственно основаниям человеческого бытия – любви, игре, труду, господству, познанию, смерти.

Для обработки результатов применяется факторный, корреляционный или кластерный анализ (по Ф. Франселле и Д. Баннистеру) с целью выявления индивидуальных взаимосвязей архетипических структур и символических (языковых) структур у субъектов.

Методика «Кризис – событие» («КС», авторы В.Г. Грязева-Добшинская, А.В. Щербакова, В.А. Глухова, 2007) направлена на диагностику вариантов переживания кризиса. Методика исследует личность в контексте культурных артефактов – тем самым выявляет специфику переживания кризиса личности как субъекта культуры. Методика также может быть использована в исследовании личностной динамики (как эффектов экспериментальных факторов).

В стимульный материал методики входят 8 бланков 8-ю группами литературных героев по 20–30 на каждом бланке (всего 100 отечественных и 100 зарубежных) для выбора элементов и бланк, включающий 48 фразеологизмов для создания конструкторов.

Субъектам предлагается выбрать на основе предпочтения объекты для оценивания (элементы) – 10 критических событий. Элементы включают два реальных критических события (Я и Друга) и восемь критических событий литературных героев, которые нужно вспомнить и выбрать по одному из каждой группы литературных героев.

Группы литературных героев образованы на основании 8 сочетаний трех параметров: действие (+/-); эмоции (+/-); когниции (+/-). Каждый параметр – это аспект процесса переживания кризиса. Литературные герои подобраны соответственно способам переживания кризиса. Восемь групп героев – феноменологическая классификация способов переживания ими критических событий в контексте истории жизни, т. е. это нарративная классификация переживания кризиса.

Субъекты оценивают 10 выбранных критических событий по 15 биполярным конструкторам. Для построения конструкторов задается параметрическое семантическое пространство, которое состоит из 48 фразеологизмов. Фразеологизмы подобраны по параметрам: а) в соответствие психотехническими способами переживания кризиса как события (по М.М. Бахтину, Ж. Делезу, В.Г. Грязевой-Добшинской): субъектность, готовность к поступку, интенсивность, экстенсивность, катастрофичность, символизация смысла события, единство культурного и личного; б) в соответствие с тремя типами субъектов культуры – индивид, социальный субъект, индивидуальность личности.

Для обработки результатов применяется факторный, корреляционный или кластерный анализ (по Ф. Франселле и Д. Баннистеру) с целью выявления типа переживания

кризиса и специфики психотехники переживания кризиса как события (В.Г. Грязева-Добшинская, А.В. Щербанова, 2007).

Исследование эффектов воздействий социокультурных факторов для прогноза векторов динамики личности и группы

В заключении обратимся к обсуждению не технологических, но смысловых аспектов разработки предлагаемых психодиагностических технологий.

1. Современный мир – сложный и динамичный, насыщенный информацией и техникой, межличностными коммуникациями, влияниями и манипуляциями между людьми, – безусловно, «трудный жизненный мир» для личности. Жесткими требованиями реальности к человеку (а не только желаемыми ценностями) стали – осуществление личностного выбора в ситуациях социокультурной неопределенности, нахождение смысла и способа своего существования, выбор собственного жизненного пути, что делает проблему самоопределения, самодетерминации личности чрезвычайно острой.

Разрабатываемые проективные психодиагностические технологии выявляют особенности избирательной активности личности и ее динамики в параметрическом пространстве. Это может быть пространство стимулов, дифференцированных по степени сложности, неопределенности и новизны, или дифференцированное пространство символов культуры, или пространство биполярных параметров, отражающих уровни и динамику взаимодействия субъектов с миром, в том числе, эмоциональные переживания, предельные состояния психической активности, качество структурирования пространства и времени.

2. Высокий темп изменений и множественность критических ситуаций для самых разных слоев населения делает актуальной проблему осуществления личностью творческой деятельности, «инновационного поведения», творческого переживания кризиса. Отметим, что это не столько проблема подготовки творческой элиты, сколько проблема формирования массовой творческой активности как адекватного ситуации творческого образа жизни значительной части детей, молодежи, взрослых, как нового типа социальной активности (так, Р. Флорида определяет и исследует новый «креативный класс»).

Специфика психодиагностических методик для экспериментального исследования

динамических тенденций личности и группы в современной культуре предполагает исследование личностной сложности и многомерности, так как сложность внутреннего мира личности и обеспечивает творческий тип переживания в «трудном внешнем мире» (Ф.Е. Василюк) и в целом развитие и личности, и культуры. Сложность внутреннего мира личности проявляется через конфликтность пересекающихся мотивов, ценностей, смыслов, жизненных отношений, иерархичность и многовершинность ее структуры (А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.Ф. Петренко). Эта сложность исследуется на основе психосемантического метода через многообразие шкал индивидуального сознания – личностных конструктов – для интерпретации себя, других (Дж. Келли, Ф. Франселла, Д. Баннистер).

3. Время, в котором историко-эволюционные процессы динамизировались, представляет вызов способностям человека в преодолении хаоса внутреннего и внешнего мира, выстраивании своей жизни. Оптимальный путь развития личности проходит через развертывание способностей человека активно созидать свой жизненный мир в разных условиях, сохраняя шансы раскрытия собственной индивидуальности. Индивидуализация жизнедеятельности происходит на фоне дифференциации людей как субъектов культуры (индивид, личность как социальный субъект, личность как индивидуальность). Нами была сформулирована цель образовательных технологий экологической психологии творчества – сформировать устремленность и способности развивающейся личности к созиданию жизненного мира, в котором гармонизированы динамика собственной индивидуальности и динамические тенденции культуры (В.Г. Грязева-Добшинская, 2000, 2008).

Процессы развития личности и развития культуры сопрягаются в пространстве и времени образа жизни, так как именно образ жизни есть и феномен личности, и феномен культуры. Образ жизни как «совокупность форм обыденной жизнедеятельности», «способов повседневного существования» людей (А.Я. Флиер, 1997) может являться источником развертывания личностных потенциалов, но может и подавлять их развитие.

Необходимо иметь методики диагностики установок личности к осуществлению жизнедеятельности по всем основным составляющим бытия человека, включая, по-

знание, труд, игру, любовь, господство – свободу. Методика «СИЛ» выявляет значимость, дифференцированность, конфликтность установок, определяющих индивидуальные особенности образа жизни личности. Многообразие установок осуществления жизнедеятельности, варианты их динамики у субъектов выявляются в связи с различием культурных типов (индивид, социальный субъект, личность как индивидуальность), что позволяет осуществлять прогноз векторов наиболее вероятной динамики личности и группы.

4. Еще одно направление разработки психодиагностических технологий в русле выявления устремлений и способностей личности строить гармонизированный жизненный мир, сопряженный с динамикой культуры, связано с выявлением способности личности к продуктивному преодолению переживаемых критических состояний в различных сферах ее опыта (познавательном, игровом, интимном, статусно-ролевом и т.д.). Методика «КС» выявляет особенности психотехники переживания субъектами кризиса как события жизненного пути в контексте культурно-исторического времени (в совокупности ресурсов, проблем, перспектив разных типов субъектов культуры).

Это направление обращено к выявлению общей способности личности – способности к трансценденции. Трансценденция как эффект личностной и групповой динамики выявляется во многих разработанных нами методиках. Способность к трансценденции дает возможность личности выйти из заданного, прервать движение в круге повторяющихся критических ситуаций. Обсуждаемые диагностические технологии выявляют способности личности к трансценденции, включают возможности экспериментального выявления факторов ее актуализации в совместной деятельности, в реальных диалогах или метадиалогах с другой личностью (например, с Художником в наших исследованиях воздействий современного искусства).

5. Включение в психодиагностические технологии стимулов, обусловленных культурой или разными культурами (символов, культурных героев, художественных образов и т.п.), а также включение в диагностические параметры аспектов, обусловленных культурой или разными культурами, позволяет определить это направление психодиагностики как мультикультурное, ориентиро-

ванное на выявление и прогноз динамики личности и группы в сложном пространстве современной культуры.

Литература

1. Бурлачук, Л.Ф. Введение в проективную психологию / Л.Ф. Бурлачук. – Киев: Ника-Центр, 1997. – 128 с.
2. Грязева, В.Г. Эффекты межиндивидуальных влияний в совместной деятельности / В.Г. Грязева // Личность и межличностные отношения в коллективе. – Ульяновск: УГПИ, 1988. – С. 50–61.
3. Грязева, В.Г. Экологическая психология творческой личности. Обучение в контексте развития личности как субъекта культуры / В.Г. Грязева. – М.: ЦРСДОД МО РФ; Челябинск: Полиграф-мастер, 2000. – 306 с.
4. Грязева, В.Г. Методика «Периодическое стимульное пространство» в исследовании эффектов личностных воздействий / В.Г. Грязева // Теоретическая экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – Т.3. – С. 67–88.
5. Грязева, В.Г. Проективный метод / В.Г. Грязева // Общая психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 238.
6. Грязева, В.Г. Проекция / В.Г. Грязева // Общая психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 171.
7. Грязева-Добшинская, В.Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы / В.Г. Грязева-Добшинская. – М.: Академический проект, 2002. – 402 с.
8. Грязева-Добшинская, В.Г. Феномены субъектности в современном искусстве / В.Г. Грязева-Добшинская // Вопросы психологии. – 2006. – №1. – С. 93–104.
9. Грязева-Добшинская, В.Г. Интеграция методов проекции и психосемантики. К технологии психодиагностики динамической самоорганизации личности и группы / В.Г. Грязева-Добшинская // Социальная психология творчества 2007: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 99–111.
10. Грязева-Добшинская, В.Г. Психологическая топология личности. Технология экспериментального исследования личност-

ной динамики в группе: учебное пособие / В.Г. Грязева-Добшинская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 142 с.

11. Грязева-Добшинская, В.Г. Методика диагностики личности как субъекта культуры «Символы индивидуальности личности» / В.Г. Грязева-Добшинская, Е.И. Наливайко, А.С. Мальцева // Социальная психология творчества 2007: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 136–145.

12. Грязева-Добшинская, В.Г. Методика диагностики переживания кризиса личности как события «Кризис – событие» / В.Г. Грязева-Добшинская, А.В. Щербакова, В.А. Глухова // Социальная психология творчества 2007: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 146–152.

13. Евин, И.А. Синергетика искусства / И.А. Евин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – 177 с.

14. Келли, Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

15. Леонтьев, Д.А. Тематический апперцептивный тест / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1998. – 254 с.

16. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 400 с.

17. Петров, В.М. Математика и социальные процессы (гиперболистические распределения и их применение) / В.М. Петров, А.И. Яблонский. – М.: Знание, 1980. – 64 с.

18. Петровский, В.А. Личность в психологии / В.А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРГУ, 1996. – 510 с.

19. Рауш де Траубенберг, Н. Тест Роршаха: Практическое руководство / Н. Рауш де Траубенберг. – М.: Когито-Центр, 2005. – 255 с.

20. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.

21. Сафиуллина, Л.З. Взаимосвязь феномена принятия-отвержения одиночества с особенностями самоактуализации творческой личности / Л.З. Сафиуллина // Социальная психология творчества 2007: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 42–51.

22. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М.: Прогресс, 1987. – 234 с.

23. Финк, Э. Основные феномены человеческого бытия / Э.Финк // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357–403.

24. Флиер, А.Я. Культура / А.Я. Флиер // Культурология. XX в. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 203–209.

25. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р.Флорида. – М.: Классика-XXI, 2005. – 258 с.

26. Хакен, Г. Основные понятия синергетики / Г. Хакен // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – с. 28–55.

27. Хендерсон, Дж. Психологический анализ культурных установок / Дж. Хендерсон. – М.: Добросвет, 1997. – 219 с.

28. Чернавский, Д.С. О методологических аспектах синергетики / Д.С. Чернавский // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 50–66.

29. Щербакова, А.В. Событийная природа психологического кризиса / А.В. Щербакова // Социальная психология творчества 2007: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 28–32.

30. Яблонский, А.И. Математические методы исследования науки / А.И. Яблонский. – М.: Наука, 1986. – 352 с.

Поступила в редакцию 15.09.2008.

Грязева-Добшинская Вера Геннадьевна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии: 8(351)267-99-81.

Vera G. Gryaseva-Dobshinskaya. PsyD, professor, head of sub-faculty of general psychology of South Ural State University: 8(351)267-99-81.